

Линь Моюй слегка нахмурился.

Бай Цинъи продолжил:

— Чтобы свободно передвигаться по Континенту Юаньлин, необходимо иметь удостоверение личности. Те, у кого его нет, будут преследоваться повсюду.

Мо Ушуан спросил:

— Как получить удостоверение личности?

Бай Цинъи ответил:

— Удостоверение личности выдается только при вступлении в одну из сект. Поэтому на Континенте Юаньлин практически нет свободных культиваторов.

Мо Куанъюнь невольно пробормотал:

— Какие странные правила.

Бай Цинъи пожал плечами:

— Поэтому, когда вы окажетесь на Континенте Юаньлин, каждый, у кого есть удостоверение личности, будет связан с какой-либо сектой.

Линь Моюй задумался, а затем спросил:

— На Континенте Юаньлин есть обычные люди?

Бай Цинъи улыбнулся и ответил:

— Конечно, есть, и их немало.

Ю Сяоань с любопытством спросил:

— Неужели и они должны вступать в какую-то секту?

Бай Цинъи покачал головой:

— Правила об удостоверениях личности касаются только культиваторов. Этот странный закон был создан для защиты обычных людей. Если культиватор хочет жить обычной жизнью, он должен сначала уничтожить свой духовный корень.

Мо Куанъюнь нахмурился:

— Похоже, этот Континент Юаньлин не так уж и хорош.

Бай Цинъи сказал:

— Есть еще одно правило: культиваторам на Континенте Юаньлин запрещено нападать на обычных людей.

Линь Моюй усмехнулся и с сарказмом произнес:

— Хотя этот закон и обеспечивает безопасность обычных людей, но для культиваторов он

крайне несправедлив.

Бай Цинъи вздохнул:

— Этот закон существует уже более десяти тысяч лет. Даже если кто-то захочет его изменить, это будет нелегко. Вы не представляете, насколько упрямы старики на Континенте Юаньлин.

Мо Ушуан не особо интересовался правилами Континента Юаньлин. Он посмотрел на Бай Цинъи и вдруг спросил:

— А что находится за пределами Континента Юаньлин?

Бай Цинъи покачал головой:

— Этого я не знаю. Но некоторые старые монстры на Континенте Юаньлин, вероятно, знают.

Мо Ушуан снова спросил:

— Какую секту ты считаешь лучшей?

Бай Цинъи, не задумываясь, ответил:

— Конечно, Павильон Поюнь.

Мо Ушуан равнодушно сказал:

— Ты, должно быть, из Павильона Поюнь?

Бай Цинъи, с горящими глазами, с восторгом произнес:

— Ушуан, мы с тобой на одной волне! Я — наследник Павильона Поюнь. Если ты пойдешь со мной, то никто не посмеет тебя обидеть. Я дам тебе все самое лучшее, а когда я стану главой Павильона, ты будешь вторым после меня.

Мо Ушуан посмотрел на него с безразличием и холодно сказал:

— Не беспокойся, я точно не пойду с тобой в Павильон Поюнь.

Бай Цинъи: «...»

Линь Моюй усмехнулся:

— Господин Бай, Секта Линцзянь — наш первый выбор.

Бай Цинъи недовольно спросил:

— Почему?

Мо Ушуан ответил:

— Потому что Секта Линцзянь звучит как самая сильная.

Бай Цинъи был взбешен и возразил:

— Наш Павильон Поюнь тоже очень сильный.

Мо Ушуан равнодушно сказал:

— Линь Моюй — мастер меча.

Бай Цинъи сразу же ответил:

— Он мне не нужен, мне нужен только ты.

Мо Ушуан посмотрел на него и холодно сказал:

— Ты мне не нужен.

Бай Цинъи: «...»

Линь Моюй, с усмешкой глядя на Бай Цинъи, сказал:

— У тебя уже есть Призрак Клинка, а ты все еще хочешь отобрать у меня Ушуана? Быть слишком ветреным — нехорошо.

Ю Сяоань кивнул:

— Да, Призрак Клинка — твоя лучшая пара.

— Чушь! — Бай Цинъи не выдержал и выругался. — Я и Призрак Клинка — не такая пара. И он мне не нравится.

Мо Куанъюнь усмехнулся:

— Оправдания — это признание.

Бай Цинъи сердито посмотрел на Мо Куанъюня.

Линь Моюй спокойно сказал:

— Ты разозлился.

Мо Ушуан, с холодным выражением лица, произнес:

— Даже если вы пара, никто не станет вас осуждать.

Услышав их слова, Бай Цинъи почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ.

Эти парни явно делают это специально.

— Господин Бай, я желаю вам с Призраком Клинка вечной любви. — Ю Сяоань с улыбкой посмотрел на Бай Цинъи.

Бай Цинъи не выдержал и закатил глаза:

— А я тебе желаю остаться без наследников!

Ю Сяоань: «...»

Бай Цинъи снова повернулся к Мо Ушуану и спросил:

— Ты точно не пойдешь со мной в Павильон Поюнь?

Мо Ушуан без колебаний ответил:

— Нет.

Бай Цинъи вздохнул и с досадой сказал:

— Ты не идешь со мной из-за Линь Моюя?

Линь Моюй посмотрел на Мо Ушуана.

Мо Ушуан честно ответил:

— Две причины. Одна из них — Линь Моюй, а вторая — ты сам.

— Я? — Бай Цинъи был ошеломлен.

Мо Ушуан прямо сказал:

— Ты слишком надоедливый.

Бай Цинъи был ошарашен.

Линь Моюй же почувствовал удовлетворение. Ему нравилась прямота Мо Ушуана.

Бай Цинъи глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и снова сказал:

— Вступить в Секту Линцзянь не так просто. Даже если вы захотите, вас могут не принять.

Мо Ушуан спросил:

— Какие условия?

Бай Цинъи скривился:

— Во-первых, необходимо быть мастером меча.

Ю Сяоань с грустью сказал:

— Я не мастер меча.

Мо Куанъюнь нахмурился:

— Я тоже не мастер меча.

— Поэтому вы двое уже выбыли. И даже неизвестно, пройдете ли вы первый этап. — Бай Цинъи усмехнулся, слегка приподняв подбородок. — Я скажу вам, что все ученики Секты Линцзянь — мастера меча, и почти все мастера меча на Континенте Юаньлин собраны там.

Линь Моюй не беспокоился об этом. Он сам был мастером меча, так что проблем быть не должно.

Хотя Мо Ушуан не показывал своих навыков владения мечом, он помнил, что тот мог создавать невидимые клинки.

Уже это говорило о таланте Мо Ушуана в искусстве меча.

Бай Цинъи посмотрел на Мо Ушуана и спросил:

— Ушуан, ты мастер меча?

Мо Ушуан ответил:

— Наверное, да.

Бай Цинъи невольно скривился:

— Что значит «наверное»? Можешь объяснить?

Мо Ушуан посмотрел на него и равнодушно сказал:

— Я никогда не использовал меч, но думаю, что умею это делать.

Бай Цинъи: «...»

— Молодой господин, а что мне делать, если я не умею владеть мечом? — Ю Сяоань с грустью спросил.

Линь Моюй посмотрел на него и сказал:

— Тебе не обязательно всегда следовать за мной.

Услышав это, Ю Сяоань побледнел, его глаза наполнились слезами:

— Молодой господин, ты меня бросаешь?

Линь Моюй нахмурился:

— У тебя должна быть своя жизнь.

Ю Сяоань с грустью произнес:

— Значит, ты действительно меня бросаешь?

Линь Моюй: «...»

— Господин Мо... — Ю Сяоань посмотрел на Мо Ушуана, его глаза все еще были красными.

Он хотел попросить Мо Ушуана позаботиться о Линь Моюе, но, вспомнив о характере Мо Ушуана, он сдержался.

Попросить Мо Ушуана заботиться о Линь Моюе — это все равно что пытаться достать луну с неба.

— Что-то случилось? — Мо Ушуан холодно посмотрел на Ю Сяоаня.

— Нет... ничего. — Встретив холодный взгляд Мо Ушуана, Ю Сяоань невольно съежился.

Мо Ушуан равнодушно сказал:

— Бросить его — хорошая идея. Он слишком шумный.

Услышав это, Ю Сяоань почувствовал себя еще более подавленным.

Линь Моюй: «...»

Мо Куанъюнь не выдержал и сердито сказал:

— Это не прощание навеки. Зачем так драматизировать?

Ю Сяоань надулся и с обидой сказал:

— Молодой господин меня бросает, разве мне нельзя немного погрустить?

Мо Ушуан пробормотал:

— Такого шумного давно пора было выбросить.

Услышав это, Ю Сяоань снова почувствовал, что вот-вот расплчется.

Господин Мо действительно слишком жестокий.

Линь Моюй: «...»

<http://bllate.org/book/16568/1513326>